

ОН ЛЮБИЛ ТЕБЯ, ЖИЗНЬ!

К 60-летию Марка Бернеса

НАРОДНОГО артиста РСФСР Марка Наумовича Бернеса уже два года нет в живых, но живы его задушевные песни, фильмы с его участием. Жива в народе память о нем.

Это был человек редкостного артистизма; обаяние и необыкновенная искренность помогли ему находить моментальный контакт со зрительным залом.

Его любили, его героям верили, они были всегда невыдуманными людьми. Но не только в этом секрет огромной популярности Бернеса. Он был актером современным в самом высоком смысле этого слова. В его личности, в созданных им образах воплотились лучшие черты советского человека.

Мне вспоминается единственная встреча с этим большим артистом кино и эстрады.

...Уютная скамейка в столичном парке. Справа от меня Марк Наумович. В рыжеватых волосах — седина. На лице добрая, широкая улыбка, лукавый прищур веселых глаз.

— Как я пришел в искусство! Представляете себе Курский вокзал у нас в Москве! Так вот, весенним днем 1928 года на перроне этого вокзала появился худенький семнадцатилетний паренек. Это был я. Приехал из Харькова без вещей, без денег, не имея в Москве ни одного знакомого. Но молодость, наивна и смела. Подхожу к первому попавшемуся носильщику и спрашиваю: «Где тут Малый театр!» А через несколько дней я добился своего — меня зачислили-таки в труппу знаменитого театра. Если говорить серьезно, в театр я влюбился еще школьником лет двенадцати. Чтобы быть ближе к любимому искусству, стал расклещиком афиш. Потом статистом в Харьковской драме. Два года играл там.

Восемь лет играл в московских театрах: Малом, бывшем Корша, Революции. Учителями были такие выдающиеся мастера, как Николай Радин, Степан Кузнецов, Семен Межинский, Максим Штраух.

Почему я стал киноартистом? Мне трудно ответить на этот вопрос. Но еще раньше, когда я, бывало, смотрел киноленты с участием моих старших товарищей Гардина, Барнета, Комарова, я ловил себя на сумасшедшей мечте — вот бы самому появиться на белом полотне экрана. К нам в театр часто приходили «киношники» и отбирали актеров для съемок. Мне не предлагали сниматься. Наверное, потому, что был я очень щуплый и с большим количеством веснушек на лице.

Но однажды мне повезло. Вы видели фильм «Заключенные»? Там я впервые сыграл в массовке. Надо думать, чем-то выделился, так как сразу получил приглашение от режиссера С. Юткевича сняться в картине «Шахтеры» в настоящей роли. Это была роль... вредителя Красовского.

Ну, а дальнейшее — «Человек с ружьем», «Истребители», «Большая жизнь».

С этого времени Бернес уже не расставался с искусством экрана, заявив о себе яркой художнической индивидуальностью, удивительной многогранностью и музыкальностью.

«Я актер кино, — говорил Бернес. — Я горд и счастлив, что все силы отдаю этому самому массовому искусству».

...«Человек с ружьем». Роль Кости Жигулева, юного бойца революции, незелика, а готовился к ней молодой актер долго, кропотливо. Постановщик фильма Сергей Юткевич рассказывал, что Бернес работал над этой ролью буквально день и ночь, отыскивая для своего героя походку, смех, говор.

Так же творчески подошел он и к роли Аркадия Дзюбина (фильм «Два бойца»). Вспомните эту картину.

Полумрак фронтовой землянки, огонек свечи, задумчивые лица усталых солдат. Лется тревожная мелодия, звучат, волнующая, бередя наши сердца, проникновенные слова:

Темная ночь,
Только пули свистят по степи.
Только ветер гудит в прозодах,
Тускло звезды мерцают.

Поет герой Бернеса, солдат-одессит Аркадий. Да, он, как и многие жители этого южного города, любит шуточки, розыгрыши. Но за шутками и остротами, за жаргонными словами в Дзюбине отчетливо чувствуется характер отважного воина, верного Родине.

В работе над ролью Аркадия ярко и щедро обнаружилось лучшие качества актерского дарования Бернеса: умение найти острую характерность образа и воплотить ее с помощью скупых, лаконичных, но правдивых и выразительных деталей поведения, непринужденность игры, покоряющее обаяние.

Работа над образами положительных героев современности приносила Бернесу много радости и удовлетворения, на этом пути им была одержана не одна победа: летчик Кожухаров из «Истребителей», матрос Чмыга из «Южного узла», коммунисты Чубук и Родионов («Школа мужества» и «Они были первыми»).

Хотя всего на несколько минут появляется на экране фронтовой шофер с веселой фамилией Минутка («Великий перелом»), сварщик Умара Магомет из «Далеко от Москвы» — за эту роль Бернес получил Государственную премию СССР, — купец Окладников («Море студеное») и другие его эпизодические герои, они запоминаются отчетливо, и у зрителя создается о них полное и яркое представление.

Герои Бернеса в кино (а всего их 30) всегда убедительны и достоверны. Если его персонаж летчик, он держит штурвал самолета как профессионал, если шофер, то он действительно виртуозно водит автомобиль, если моряк, то он прекрасно разбирается во всех тонкостях морского дела.

Характерные профессиональные привычки или национальные черточки актер метко подмечал в жизни и тонко использовал в своем искусстве. Не случайно после выхода «Истребителей» появилась легенда о том, что до кино Бернес служил в авиации. Шахтеры считали актера «своим», моряки допытывались, на каком участке фронта сражался Бернес в дни войны.

Была еще одна особенность в творчестве Бернеса. Во многих фильмах он пел. И не для развлечения зрителей, не для оживления скучноватых эпизодов. Песня использовалась артистом как своеобразный прием характеристики персонажа, раскрывала его мысли и чувства.

Если бесхитростная, душевная песня Кости Жигулева «Тучи над городом встали...» воспринимается как выражение дум и настроения молодого красногвардейца, передавая романтику сурового революционного времени, то в песнях из кинофильма «Два бойца» подчеркиваются индивидуальные черты характера Аркадия — его веселый нрав, оптимизм, остроумие.

Песня о любимом городе, звучащая в «Истребителях», придает лирическую окраску образу летчика Кожухарова.

Миллионы людей знали его как эстрадного левца. Для каждой новой песни артист находил иные краски и интонации, он никогда не повторялся. В свое исполнение он вкладывал много личных чувств, переживаний. Наверное, поэтому многие песни после того, как их спел Бернес в кино или на эстраде, обрели всенародную известность.

Бернес был соавтором целого ряда песен: подавал идеи, находил стихи, работал с поэтами, композиторами, отшлифовывая каждый куплет. Так были рождены «Темная ночь», «С чего начинается Родина» и последняя песня Бернеса, отдающаяся острой болью в сердце — «Журавли».

Марк Бернес пел для народа, и что самое главное, о народе, о простом советском человеке, его чувствах, думах, переживаниях.

И правильно сказал певец Ан. Макаров: «Манеру Бернеса петь следовало бы назвать доверительной. Он доверял нам свои тревоги, волнения, раздумья, доверял, рассчитывая на нашу душевную тонкость и способность сопереживать».

А пластинка с голосом Бернеса все звучит и звучит. Актер поет о советском человеке, влюбленном в жизнь, которую сам построил. Лейтмотив творчества Бернеса точно выражен в словах песни. — «Я люблю тебя, жизнь».

Мих. ГОЛУБЧИК.